

Теодора Янници, к.и.н.,

«ГРЕЦИЯ-РОССИЯ: ИСТОРИКО-ДУХОВНО-КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ОБЩНОСТЬ. ОБЩИЕ СТРАНИЦЫ в ИСТОРИИ. ГРЕКИ в ИСТОРИИ РОССИИ».

Трудно переоценить масштаб, значимость, мощь, величие и потенциал в общей истории двух наших миров, соприкосновение которых, с исторической, культурно-географической точек зрения, берет свое начало еще в мифологии, а развивается в исторической реальности. Греческое присутствие на Черном море берет свое начало в мифологии и заканчивается в исторической реальности. Девятый подвиг Геракла приводит героя к реке Фермодонт, где он должен получить с помощью Тесея и Теламона пояс Ипполиты, царицы амазонок. Прометей прикованный на Кавказе, Ясон, экипаж Арго и поход аргонавтов, назвавших негостеприимное черное море гостеприимным - «Понтом Эвксинским», основание греческих колоний сразу после Троянской войны, таких как Синоп, Трапезунд, Амисос, Одесса, Глубокая Гавань Диоскурия, Пицунда, Археополис, Триполи, Амасия, Пантикапей, Херсонес, Борисфен, Тира, Ольвия, Борисфенида, Тирас, Керкинитида, Калос-Лимен, Феодосия.

В последствии, со средних веков и позже, с периода первых торговых сношений, знаменитого «Пути из варяг в греки», и принятия христианства на Руси у Византии, с крещения Великого киевского князя Владимира и его венчания в Херсонесе на византийской принцессе Анне, катализаторский момент в истории, наши миры объединяются на века, наша историко-духовно-культурно-цивилизационная общность обретает навсегда непоколебимые узы.

За принятием веры последует регулярный приезд в русские земли греческих ученых, богословов, иконописцев.

С этого момента отчетливо прослеживается греческое присутствие на славянской-русской земле, в русском мире на всех различных плоскостях жизненной деятельности.

Безусловно в духовной-образовательной сфере греческое присутствие становится все сильнее, в связи с тем мы не можем не упомянуть таких деятелей нашей веры:

Фотий Манемвасиотис, облачение которого украшают экспозицию Оруженной Палаты

иконописец Феофан Грек,

Архиепископ Арсений Элассонский, смотритель Архангельского собора . В 1585 году по наставлению Патриарха Феолимта Потправился с посольством в Москву, чтобы помянуть душу ушедшего из жизни царя Иоанна IV Васильевича Грозного. На обратном пути Арсений остановился во Львове, где остался, возглавил в качестве ректоравысшую братскую школу, в которой около двух лет преподавал греческий и церковнославянский языки, а также руководил написанием греко-славянской грамматики, напечатанной в 1591 г. под названием «Адельфотес. В 1588 году Арсений Элассонский сопровождал патриарха Иеремию по пути в Москву, где они вместе вели переговоры о введении в России Патриаршества. В 1589 году в Успенском соборе Арсений принял участие в избрании Патриарха всея Руси, в том числе и доставил акт избрания царю. Также участвовал при рукоположении святого митрополита Иова в Патриарха. Получив разрешение от царя оставаться в Москве, Арсений поселился недалеко от царского дворца в Кремле. В 1597 году Арсений стал архиепископом Архангельского собора в Московском Кремле. В 1599 году царь Борис Годунов пожаловал архиепископу Архангельскому земли в Боровском, Клинском и Московском уездах. Арсений на получаемые с этих земель доходы построил несколько храмов в Москве, в том числе церковь во имя Чуда архистратига Михаила в московском Андрониковом монастыре. В течение последующих лет Арсений постоянно выделял средства на строительства новых

храмов и церквей в Подмоскowie. В конце 1612 года, как считается, ему явился образ преподобного Сергия Радонежского, предсказавший конец российских бедствий в ближайшем времени. В конце года Арсений со всем московским духовенством встречал русское войско. А в мае 1613 года он встретил Михаила Феодоровича Романова с его матерью и сопровождал их до царских гробниц, где отслужил молебен. Его же подпись поставлена на грамоте об избрании нового царя Михаила Феодоровича, в венчании которого Арсений также участвовал.

Также уместно упомянуть венчание в 1472 году в Успенском Соборе Софии-Зои Палеолог на Великом Московском Князе Иване Третьем, при сыне которых, при Василием Ивановичем, двуглавый орел стал гербом Московского княжества,

Максiм Грек (греч. Μάξιμος ο Γραικός; в миру — Михайл Тривόлис, греч. Μιχαήλ Τριβόλης. 1470, Арта, Греция — 21 января 1556, Троицкий монастырь, Сергиев Посад) — религиозный публицист, писатель и переводчик. Этнический грек. Канонизирован Русской церковью в лике преподобных, память совершается 21 января (3 февраля) и 21 июня(4 июля) (обретение мощей в 1996 г.) по юлианскому календарю. Учился в Париже, Флоренции и Венеции. По приглашению великого князя Московского Василия Ивановича, сына Ивана Третьего и Софии Палеолог прибыл в Москву, где он перевел на славянский несколько богословских книг, вносил коррективы в богослужебных книгах России и написал несколько трактатов. Канонизирован русской церковью.

Создание в 1687 греческими братьями **Иоаникием и Софронием Лихуди Славо-греко-латинской академии**, первого высшего учебного заведения Москвы. , прибывшие в Москву в 1685г. по приглашению патриарха Иоакима. Православные греческие монахи, учились в Венеции и имели докторские дипломы университета Падуи; затем преподавали и проповедовали в Италии и в Греции

Начав в 1685 году занятия в древнем московском Богоявленском монастыре, они стали обучать поначалу лишь греческому языку, затем расширили программу, введя в неё риторику. С этого времени и до 1710 года академия называлась «Еллино-греческою». В основу Академии были положены открытая ещё в 1682 году Типографская и созданная в 1685 году Богоявленская школа.

Изначально свою школу братья открыли здесь, в Богоявленском монастыре. От него сейчас осталась лишь Богоявленский собор. В первой школе они обучали греческому, философии, риторике и богословским наукам около 200 человек. Именно на Богоявленском переулке и был установленный в мае 2007 года, во время официального визита в Москву президента Греции Папулиаса на этом переулке был установлен памятник братьям Лихуди

Вскоре стало ясно, что желающих обучаться значительно больше, чем можно разместить на территории монастыря. Тогда и решили построить специальное здание для будущей Академии. Расположилось оно совсем недалеко отсюда, в Заиконоспасском монастыре на Никольской улице 7-9, открыв свои двери для учеников всех сословий в 1687 году. Поначалу академия именовалась эллино-греческой школой. Здесь учили грамматике, пиитике (наука стихотворства), риторике, логике, физике, языкам.

- Михаил Васильевич Ломоносов — выпускник Академии, известный российский учёный, основатель МГУ
- Дмитрий Иванович Виноградов — основоположник русского фарфора, однокурсник Ломоносова М. В.
- Антиох Дмитриевич Кантемир — известный дипломат, поэт
- Фёдор Григорьевич Волков — основатель русского театра
- Леонтий Филиппович Магницкий — автор первого русского учебника математики
- Степан Петрович Крашенинников — известный путешественник, исследователь Севера и Востока России
- Василий Иванович Баженов — известный российский архитектор
- Пётр Васильевич Постников — первый в истории России доктор философии и медицины

- Иннокентий Иркутский — святитель

Следует также упомянуть, что вся прилегающая к Академии территория связана с присутствием греков на Руси.

В 1292 году на Владимирской дороге был основан Богоявленский монастырь, о котором до сих пор напоминает название Богоявленского переулка и бывший собор монастыря в этом переулке, у выхода из станции метро «Площадь Революции» (1696 год).

Начав в 1685 году занятия в древнем московском Богоявленском монастыре, Братья Лихуди стали обучать поначалу лишь греческому языку, затем расширили программу, введя в неё риторику. С этого времени и до 1710 года академия называлась «Еллино-греческою». В основу Академии были положены открытая ещё в 1682 году Типографская и созданная в 1685 году Богоявленская школа.

Изначально свою школу братья открыли в Богоявленском монастыре. От него сейчас осталась лишь Богоявленский собор. В первой школе они обучали греческому, философии, риторике и богословским наукам около 200 человек. Именно на Богоявленском переулке и был установленный в мае 2007 года, во время официального визита в Москву президента Греции Папулиаса на этом переулке был установлен памятник братьям Лихуди

Вскоре стало ясно, что желающих обучаться значительно больше, чем можно разместить на территории монастыря. Тогда и решили построить специальное здание для будущей Академии. Расположилось оно совсем недалеко отсюда, в Заиконоспасском монастыре на Никольской улице 7-9, рядом с Никольским монастырем (Никольская ул. 11) открыв свои двери для учеников всех сословий в 1687 году. Поначалу академия именовалась эллино-греческой школой. Здесь учили грамматике, пиитике (наука стихотворства), риторике, логике, физике, языкам.

Вплоть до 1918 года помещалась Синодальная типография, в советские времена — Историко-архивный институт — ныне РГГУ.

В 1390 году рядом с Богоявленским монастырем был основан монастырь Николы Старого. Землю напротив монастыря Иван Грозный отдал греческим монахам под подворье Афонского

Введенского монастыря, а в 1653 году Алексей Михайлович, в благодарность за привезенный в Москву список с иконы Иверской Божьей Матери, передал Никольский монастырь греческому Афонскому Иверскому монастырю (Никольский монастырь располагался на месте нынешнего владения № 11).

В 1563—1564 годах рядом с Никольским монастырем был построен Печатный двор, где Иван Фёдоров в 1564 году отпечатал знаменитый «Апостол».

В 1660 году рядом с Никольским монастырем был построен Спасский монастырь, известный как Заиконоспасский (так как находился за иконными рядами(владения № 7—9)). В 1665 году в нём была устроена школа, которую возглавлял Симеон Полоцкий и в которой учился, в частности, Сильвестр Медведев. В 1680 году была открыта также школа при Печатном дворе, а в 1687 году они были объединены в Славяно-греко-латинскую академию в Заиконоспасском монастыре; от зданий академии сохранился Братский корпус (общежитие).

ЕВГЕНИЙ ВУЛГАРИС

Архиепископ Евгений (в миру Елевтерий Вулгарис греч. Ελευθέριος Βούλγαρης или Βούλγαρις; 21 августа 1715 — 27 мая 1806) — епископ Русской православной церкви, архиепископ Славянский и Херсонский, богослов, Ордена Св. Александра Невского Кавалер, Почётный Член Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук и Лондонской Академии Древностей, а также Императорского Санкт-Петербургского Вольного Экономического Общества.

НИКИФОР ФЕОТОКИ

Архиеπίσκοп Никίфор (греч. Αρχιεπίσκοπος Νικήφόρος, в миру Никола́й Феото́ки, греч. Νικόλαος Θεοτόκης; 15 февраля 1731, Керкира, Венецианская республика —

31 мая 1800, Москва, Российская империя) — греческий и российский богослов и педагог. Помимо богословия, значительная часть его работ посвящена точным наукам (физике и математике)[2]. Став известным проповедником, в 1776 году, по приглашению своего соотечественника Евгения Булгариса, архиепископа Славянского и Херсонского (епископская кафедра, находившаяся в Полтаве) прибыл в Россию. В 1779 году, после отставки Булгариса, сам стал архиепископом Славянским и Херсонским. В конце 1786 года из Полтавы Никифор был перемещен в Астрахань, на должность архиепископа Астраханского и Ставропольского. В 1792 по состоянию здоровья ушёл с епископского поста, и стал настоятелем московского Данилова монастыря.

АМВРОСИЙ

МОСХОНИСИЙСКИЙ (в миру Плиантидис) – новомученик кемалийского режима

- учился в Евангелической школе Смирны и в Духовной Академии в Киеве. Он служил главным архимандритом греческих общин Севастополя и Феодосии в России. Нашел мученическую смерть в сентябре 1922г.

Поэтому не случайно, уже самые ранние описания путешествий в Грецию достаточно четко определяли то общее начало - православную веру, - которая неизбежно обуславливала изначально благожелательное общее настроение русских и греков по отношению друг к другу. Эти черты греческого народа достаточно характерно отмечает в своих описаниях киевский монах Василий Барский, который в 1723-1747 гг. предпринимает путешествие по святым местам, в число которых, естественно, попадают и греческие христианские церкви и монастыри. Барского поражает тот чрезвычайно теплый прием, который русским путешественникам оказывает греческое население практически везде, видя в них, прежде всего, своих единомыслителей. Так, когда он со своими попутчиками оказался на острове Корфу практически без средств к существованию, местные церковные деятели помогли оформить разрешение, чтобы «эти странные путники из стран

Российских» собирали на острове милостыню и даже дали им в сопровождение греческого иеромонаха Афанасия. Когда же русские странники «собрали немалую милостыню», весть об их прибытии уже разнеслась по всему городу и греки даже соперничали, кто из них первый пригласит русских странников к себе домой.¹

Хронологически мы уже переносимся к новому времени, к 18-му веку, ко времени активного стремления России прорваться с Средиземному морю через проливы. Русско-турецкие войны XVIII столетия (1768-1774 и 1788-1791), в ходе которых греки активно поддерживали Россию, знаменитое Чесменское сражение 1770 года, Архипелажская губерния Екатерины Второй, в состав которой с 1771 по 1775 гг. входило 31 греческий остров Эгейского моря, расселение греческого населения в основном на юге Российской империи после присоединения Северного Причерноморья к России, Тавриды в 1783г. и Хаджибейской крепости (впоследствии Одессы) в 1791 г., где пользуется большими льготами и привилегиями (предоставление земель, освобождение от воинской повинности, освобождение от налогов), создание адмиралом Федором Федоровичем Ушаковым в 1800 году Ионической Республики семи островов, фактически первого независимого греческого государственного образования, Средиземноморская экспедиция адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина в период 1805-1807 гг. (неизвестного в греческой историографии), в ходе которой в морских битвах при Афоне и Дарданеллах в мае и в июне 1807 года соответственно в очередной раз российский флот громил османский флот, создание в 1814 году в Одессе тремя греческими купцами тайного общества «Филики Этерия», взявшее на себя ответственность за подготовку к вооружённому восстанию греков против иноземного ига, активное участие российской дипломатии в решении греческого вопроса, легендарное Наваринское сражение в октябре 1827 года, когда соединенный англо-франко-русский флот уничтожил турецко-египетский, русско-турецкая война 1828-1829 гг. (победа России, Андрианопольский мирный договор от 14.09.1829, по которому Россия обязывала Порту предоставить

¹ Путешествие Василия Григоровича Барского к святым местам в Европе, Азии, Африке. Ч. 1. Спб., 1778. С. 118-119.

автономию Греции, в развитие чего несколько месяцев спустя, в январе 1830 года, в Лондоне был подписан Протокол о создании независимого греческого государства, Протокол Независимости) – вот некоторые из важных вех совместного исторического пути двух православных народов.

Воспоминания путешественников изобилуют свидетельствами того, что греки именно в русских зачастую видели возможность избавления от религиозных притеснений со стороны турок. Офицер российского флота Степан Хметевский, например, описывает, как группа представителей высшего духовенства ряда греческих островов Эгейского моря направила в феврале 1771 года послание на имя императрицы Екатерины II и графа Алексея Григорьевича Орлова, командовавшего русской эскадрой, с просьбой взять под опеку и покровительство «всех греческого исповедания благочестивых христиан».² Однако более важным представляется то, что сходные настроения были распространены не только среди высшего духовенства, которое, несомненно, было более искушенным в делах политических, но и среди простых верующих. Российский офицер, участник 3-й средиземноморской экспедиции под руководством Дмитрия Николаевича Сенявина 1805-1807гг. Владимир Броневский описывает несколько случаев, когда простые греки при встрече с русскими просили помочь избавиться от религиозного притеснения турок. Приведем лишь одно

² Журнал Степана Хметевского о военных действиях русского флота в Архипелаге и у берегов Малой Азии. Современник. Т. 49. № 1. Спб., 1855. С. 63-64.

характерное описание из его воспоминаний о посещении
 российскими кораблями острова Имврос:

Каждый турок-начальник селения требует подарок. За свободу богослужения начальник острова иногда требует произвольную подать. Если тотчас не внесут ее, приказывает сломать церковь. Это несчастье случилось и с здешними жителями. Не знаю, почему думал священник, будто бы я имею право позволить жителям восстановить церковь. Он в длинной речи изъясил свое прошение. ...Я удивился, но имея в мысли внушения начальства - «сколько можно снисходительно обходится с греками» - и при том полагая, что отказ мой не будет им понятен (ибо не только офицера, но и простого солдата почитают они существом гораздо их превосходнейшим) я дал мое согласие и вынужден был идти с народом туда, куда меня повели.³

Народная дипломатия российских военных принесла свои плоды. Практически во всех местах, куда прибывала российская эскадра, ее радостно встречало греческое население. По воспоминаниям вышеупомянутого Владимира Броневского в апреле 1807 г. на острове Имбро греки «с радостью предложили, хотя не многое, но

³ Броневский В.Б. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством Вице-Адмирала Д.Н.Сенявина с 1805 по 1810 год. Ч. 3. СПб., 1819. С. 36. Также см.: С.48.

все, что они имели, не требуя платы...»⁴, а на острове Самосе, вскоре после Дарданельского сражения, *«толпа народа или лучше весь город шел за нами. На площади у фонтана девицы.....оставляя свои кувшины, подносили нам букеты цветов»⁵*.

В результаты греки стали во многом отождествлять себя с Россией, а свою борьбу за независимость тесно связывать с походом Сенявина и присутствием российской эскадры в Средиземноморье. Свиньин так описывает реакцию жителей Идра на прибытие российского флота: *«Тотчас же присланы из города депутаты поздравить Адмирала с благополучным прибытием; между прочим они сказали: «все греки, в коих еще тлеется искра чести – готовы умереть за свободу и любовь к России»⁶*. Немало сходных описаний можно найти и у Броневского: *«В пылком усердии преданности своей к России, Греки снова и торжественно заклились, пролить за Русских последнюю каплю крови»⁷*. Часть греков даже начинают воспринимать Россию как свою вторую родину. Так, по воспоминаниям Броневского, по завершении Афонского сражения во время переговоров о мире с турками и подготовки возвращения российской эскадры на Корфу, греческое население Тенедоса разъехалось по островам, где нет турок (поскольку после осады турки порубили фруктовые деревья и истребили большую часть виноградников). Многие греки, при этом, *«вступили в верноподданство и отправились в Корфу в ожидании удобного случая для переезда в Россию»⁸*.

Однако наиболее ярким описанием итогов экспедиции в плане установления межличностных контактов между греческим и русским народами в ходе российской военной экспедиции Сенявина и роли самого адмирала в укреплении этих связей могут служить сцены прощания с русской эскадрой на острове Корфу. Вот как описывает происходившее офицер Павел Свиньин:

⁴ Броневский В.Б. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством Вице-Адмирала Д.Н.Сенявина с 1805 по 1810 год. Ч. 3. СПб., 1819. С.35.

⁵ Там же, стр. 72.

⁶ Павел П. Свиньин: «Воспоминания на флоте». Ч. 2. СПб, 1819г., стр. 8.

⁷ Владимир Б. Броневский «Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством Вице-Адмирала Дмитрия Сенявина от 1805 по 1810 год», Ч. 3, СПб., 1819г., стр. 124

⁸ Там же, стр. 168-169.

Нельзя было без умиления взирать на трогательное зрелище, поразившее нас, когда ... Адмирал пошел поклониться в последний раз благодетельствовавшим нам мощам Св. Спиридона. Не только улицы, но все окна, крыши домов покрыты были народом, кланяющимся и всеми образами приветствующим Сенявина. Толпа шла по следам нашим и дожидалась во все время прощального обеда нашего... Она провожала нас до самой пристани, которую нашли мы также покрытою народом. Все хотели проститься с Сенявиным, обнять его. Добрые, признательные греки на сию минуту забыли горящую им опасность и в излиянии сердец своих показали, сколь они почитают обязанными Адмиралу за счастье и свободу, коими они наслаждались во все время его начальствования. Сенявин не мог быть равнодушен, слезы покрыли гордые ланиты его – я плакал как ребенок. В первый раз полюбил я всю душою Корфиотов; в первый раз почувствовал, что мне жаль расстаться с ними, как с близкими родственниками. С немалым также удовольствием видел я печаль жителей при расставании с солдатами нашими. Они прощались как друзья, плакали, уверяли друг друга в дружбе, в признательности и несмотря на то, что объяснялись на едва понятном диалекте, наши на худом итальянском и греческом, а корфиоты - на плохом русском, но разговоры их право были красноречивы. Не делает ли сие большой чести нашим воинам? Покорять сердца важнее и славнее, чем покорять государства.⁹

Весьма сходное описание, полное самых теплых чувств и эмоций, мы находим и в воспоминаниях российского офицера Вадимира Броневского:

⁹ Павел П. Свиньин: «Воспоминания на флоте». Ч. 2. СПб, 1819г. , стр, 233-235.

Прощанье жителей с нашими солдатами, искреннее свидетельствовало народной к нам любви, ни какое перо описать не может. Когда войска остановились у церкви Св. Спиридония для принятия благословения в путь, духовенство от всех церквей в черном облачении вышло с крестами и святою водою. Протопоп подав хлеб и соль Генералу Низтмову, начал речь, но зарыдал, залился слезами и не мог продолжать. Ударили в барабаны, войска тронулись и пошли к пристани. Не только улицы, площадь, но все окна, крышки домов покрыты были народом, который в излиянии признательности своей забыл на сию минуту, что он такою откровенностью раздражает новых своих властителей (т.е. французов). С балконов сыпались на солдат цветы, иногда печальное молчание прерывалось гласом признательности и благодарности. У пристани, когда солдаты садились на гребные суда, каждый прощался со своим знакомым, просили не забывать друг друга, обнимались и плакали. <...> Я в первый раз увидел и поверил, что Корфиоты имели причину любить Русских, они подлинно без нас остались сиротами. Можно сказать, что Корфиоты и Катарцы были любимыми чадами России, которых мы покоили, берегли и ласкали, ни требуя от них никакого пожертвования.¹⁰

Еще одна значима сфера деятельности, в которой греки отличились, это служение в российской армии. Именно с 18-го века, со времен активных военных действий России в Средиземноморье, к российской присяге присоединяются сотни греков, которые непрерывно продолжают служить и по сей день. В книге нашего соотечественника из Санкт Петербурга Фотиса Муратидиса «Греки – адмиралы и генералы военно-морского флота России» мы насчитываем только высших чинов 101. Назовем лишь несколько – Пантелей Адамопуло, Владимир Алафузов, Алексиано, Антипа,

¹⁰ Владимир Броневский «Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством Вице-Адмирала Дмитрия Сенявина», Спб, стр. 185-186.

Апостолиди, Бардака, Варвацци, Веропуло, Гаврино, Димаки, Зилоти, Капнист, Кумани, Маврокордато, Манто, Метакса, Моцениго, Милонас, Палеолог, Папахристо, Папандопуло, Псаро, Хронопуло Михаил Николаевич.

По всей видимости, одним из первых в военной службе был Петр Капнисис-Капнист (из старого византийского рода, который перебрался в Венецию и позже в Россию), приступает на службу при Петре Первом, который поручает ему очистить Средиземное море от Османского флота. Его внук, Антон Капнист, участвует в Орловской экспедиции, в русско-турецкой войне 1768-1774 гг., за что ему предоставляются земли в Евпатории, а позже, при Ушаковской экспедиции, назначается Федором Федоровичем Ушаковым в 1798 г. членом временного правительства Ионической Республики Семи островов, первого греческого независимого государственного образования.

GEORGIOS PAPAZOGLIOUS или PPAZOLIS (год рождения 1725 года Сиагиста Македония), первоначально купец, затем занимал место в российской армии, где он достиг звания лейтенанта. Он служил агентом России в восстании греческого населения при русско-турецкой войне 1768-1774 гг..

ПАНАЙИОТИС АЛЕКСИАНОС или АЛЕКСИНОС - греческий офицер русского флота времен Екатерины Второй. Особо отличился в морском сражении при Чесме в 1770 году. Скончался в 1792 году

ЛАМБРОС КАЦОНИС

легендарный полководец, из города Ливадия-Λεϊβαδεία, в честь которого район в Крыму, где ему были предоставлены земли, назван Ливадия. На его имениях в последствии была возведена летняя резиденция российских императоров, где впоследствии, в феврале 1945 года, в Ливадийском (Белом) дворце в посёлке Ливадия была проведена Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав

В 1834 году Ливадия (Ливадия с греческого — полянка, лужайка) была куплена у командира греческого Балаклавского батальона Феодосия Ревелиотти графом Львом Севериновичем Потоцким.

В 1781 году поручик Кацонис был командирован в Персию, под начальством графа М. Войновича.

21 апреля 1785 года указом Екатерины II Качиони был «пожалован в благородное российское дворянство и внесен во вторую часть Родословной книги Таврического дворянства».

В 1786 году князь Потемкин, «за заслуги в персидской экспедиции», произвёл Кацониса в чин (армейского) капитана.

29 июля 1790 года Ламбро Качиони за военные заслуги и личную храбрость был произведен в полковники и награждён орденом Святого Георгия 4-го класса .

Мы видим, как российское государство доверяет грекам и награждает за заслуги перед страной, которая фактически становится их второй родиной.

Нельзя не упомянуть и героев греческой освободительной революции, офицеров российской армии, братьев **ИПСИЛАНТИ, Александра и Дмитрия,**

сыновей Константиноса **Ипсиланти**, официального переводчика Султана, правителя Дунайских княжеств, подстрекавшего в 1799 году вооруженную революцию в Сербии, после провала которой был вынужден найти убежище в России и перебрался вначале в Санкт-Петербург и потом в Киев. Его сыновьями были **Александр (1792-1828), Димитриос (1793-1832),** Георгиос, Николай и Григорий Ипсилантис.

Адмирал Хронопуло Михаил Николаевич — это наш современник, многие из ныне присутствующих его помнят и хорошо знали, командующий Черноморским флотом с 1985 по 1991 год.

Мы видим, насколько сильны узы между нашими народами.

Неслучайно, когда в 1821 году в Греции началась революция,

греки все в большей мере обращают взоры к России и видят в ее поддержке залог достижения успеха в борьбе с османским игом. Причем никогда до начала вооруженного восстания вопрос жизни и смерти не стоял так остро для греков. Оказавшийся почти в центре вооруженного противостояния русский паломник Кир Бронников, крепостной графов Шереметьевых, так описывает общественные настроения, царившие на острове Скопелос, находившемся недалеко от Афонской горы: «Жители все в великой находились печали, а особенно женский пол. Встречаясь с нами на улицах и не разумея русского языка, со вздохом сквозь слезы они нам говорили, о чем узнали мы через переводчика: если не поможет нам Россия, то мы греки все пропали».

Постоянные контакты между двумя народами обусловили и определенное культурное влияние России на Грецию. Пребывание русского флота на Поросе, где в первые годы после освободительной революции находилась российская морская база и оказывала содействие в расправе с антиправительственными мятежами, в значительной мере трансформировало жизненный уклад острова. Описывая свои впечатления от посещения Пороса, где и сей день находится живописнейшая российский дипломат с греческими корнями Константин Базили отмечал:

... Можно счесть Порос русским городком, а Морейский берег – цветущею деревнею полуденной России. Жители почти все понимают наш язык, и много молодых пориотов свободно говорят по-русски. Их дружеские связи с нашими матросами начались с того дня, когда

первые русские, прибывшие в Порос, вместо дальних предисловий и рассказов с пориотами, снимали фуражку, крестились приговаривая: «Грек – христианин, русский – христианин» - и дружески обнимались, как дети одной церкви, и пенный кубок краси (вина – Ф.Я.) запечатлевал братский союз.¹¹

Здесь безусловно нужно упомянуть, что дипломатические отношения между Россией и Грецией, 190-летие которых отмечаем в этом году, были установлены 18 сентября (6 сентября по старому стилю) 1828 года. Тогда, именно на живописнейшем острове Порос первый посланник России, грек **Марк Булгари** вручил 190 лет назад верительные грамоты первому правителю Греции, графу **Иоанну Каподистрии**, служившему до этого министром иностранных дел у Российского Императора Александра и его ближайшим советником и доверительным лицом на съездах Священного Союза.

Отталкиваясь от Константина Базили, фактически мы переходим к другой категории деятельности, дипломатической и административной-управленческой, в которой греки Российской Империи, пользуясь доверием, привилегиями, благодатной почвой и доброжелательным отношением, отличились.

КОНСТАНТИНОС БАЗИЛИС – КОНСТАНТИН БАЗИЛИ - грек на дипломатической службе России и писатель. Родился в Константинополе в 1809 году. Когда в 1821 году османские власти приговаривают его отца к смертной казни, с помощью российского посланника Строганова вся семья отправляется в Одессу. В 1830 году он был назначен секретарем русского адмирала Рикорда, командующего архипелажской экспедицией России в Эгейском море (в то время он также пишет мемуары, которые используются в книге «Греческий мир по российским источникам»). Затем он

¹¹ Базили К.М. Архипелаг и Греция в 1830–1831 годах. Ч. 1. Спб., 1834. С. 79.

возвращается в Санкт-Петербург, вступает в российское внешнеполитическое ведомство и ведет блестящую дипломатическую карьеру. В 1830 году назначен консулом России в Сирии и Палестине, а в 1844 году назначен генеральным консулом. Во время Крымской войны назначается комиссаром в Константинополе в Международной комиссии по составлению нового устава политического и административного управления Валахии и Молдавии.

.

Граф ИОАННИС КАПОДИСТРИЯ - Родился 11 февраля 1776 года на острове Корфу, где отец его, Антон Каподистрия (1741—1819), потомок семьи, переселившейся на Корфу в конце XIV века из городка Капо д'Истрия[4], занимал разные почётные должности на службе у венецианского правительства.

Иоанн Каподистрия, окончив курс философии и медицины в Падуанском университете, поступил на дипломатическую службу на родине. С 1799 года работал главным врачом русского военного госпиталя на острове Корфу. В 1800 году, по предложению адмирала Ф. Ф. Ушакова, стал секретарем законодательного совета республики Республики Ионических островов. В 1802 году ему было поручено объехать большую часть Ионических островов, ввести там русские гарнизоны и устроить гражданское управление. В 1803 году он был назначен статс-секретарем Республики Ионических островов по иностранным делам, в 1807 году — начальником местной милиции.

Министр иностранных дел России

Тильзитский мир 1807 года, по которому русское управление было заменено на французское, стал препятствием к дальнейшей карьере Каподистрии на родине; он перешёл на русскую службу статским советником и был причислен к министерству иностранных дел (1809 год). Через два года он был определён секретарем русского посольства в Вене, затем вёл дипломатическую переписку П. В. Чичагова. В 1812 г. назначен управляющим дипломатической канцелярией русской Дунайской армии в чине действительного статского советника, на него же было

возложено поручение выработать проект административного устройства Бессарабии, только что присоединённой к России.

В 1813 году сопровождал Александра I в качестве начальника канцелярии, а затем был послан в Швейцарию с поручением привлечь её к союзу против Наполеона. Удачное исполнение поручения, а также блестящие таланты, обнаруженные им на Венском конгрессе, обеспечили ему быструю карьеру.

В 1815 году ему было пожаловано звание статс-секретаря. В 1816 году Каподистрия стал тайным советником, а 9 (21) августа 1816 года был назначен управляющим Министерством иностранных дел и занимал эту должность до 1822 года. Работал для укрепления союза между Францией и Россией и старался удерживать Александра от увлечения идеями Священного Союза; кроме того, был противником вмешательства в борьбу партий в Неаполе, хотя особо энергичных действий в этом направлении он не принимал. С 1816 года был управляющим Коллегией иностранных дел, подчинялась министру иностранных дел, каковым состоял Карл Нессельроде.

Гавриил Антонович КАТАКАЗИ (греч. Κατακάζης Γαβριήλ, 17 июля 1794 — 25 апреля 1867) — русский дипломат, действительный тайный советник, «апостол» тайной греческой революционной организации Филики Этерия. В 1833-43 гг. посол России в Греции.

Катакази — русский аристократический род, происходивший из «греческих константинопольских дворян». Антона Катакази, патриарх семейства, эмигрировал с сыновьями в Россию в 1807 году. Катакази стали большими землевладельцами в восточной Молдавии, перешедшей под Российский контроль согласно договора 1812 года.

Двое сыновей Антона Катакази от брака его с Еленой Фетала были вовлечены в Российскую политику. Старший сын, Константин, был губернатором Бессарабской губернии с 1818 по 1825 год. Будучи женат на княжне Ипсиланти, сестре Александра Ипсиланти и Дмитрия Ипсиланти, Константин активно поддерживал тайное революционное греческое общество Филики

Этерия и военные действия Александра Ипсиланти в Молдавии и Валахии. Александр Ипсиланти провёл в доме своей сестры 4 месяца до того как перешёл Прут в феврале 1821 года.

Младший сын, Гавриил Антонович Катакази стал русским дипломатом. В июле 1815 году принят на дипломатическую службу в чине коллежского советника в канцелярию графа Каподистрия. В 1816 году был назначен в российскую миссию в Константинополь при графе Г. А. Строганове.

В 1821 году Катакази вернулся в Петербург и поступил на должность личного секретаря графа Каподистрия. За службу в миссии он получил орден Св. Анны 2 ст. и жалование в размере 8 тыс. рублей ассигнациями. В ноябре 1826 года был определён в комиссию, учрежденную для рассмотрения требований России к Османской империи. Как представитель от Министерства иностранных дел, 8 октября 1827 года Катакази был назначен на флот советником адмирала Гейдена по греческим делам^[7]. В этой должности он находился на линейном корабле «Азов» в сражении при Наварине 8 ноября 1827 года.

В 1833 году он был отправлен с особым поручением в Баварию и в августе того же года назначен чрезвычайным российским посланником при греческом короле баварце Оттоне.

С августа 1826 года был женат на **Софье Христофоровне Комнено** (1806—1882), дочери генерала-грека Христофора Комнено; выпускнице Смольного института (1824).

СПИРИДОН ДЕДУНИС (1782 - 1848), учился в Санкт-Петербурге и был принят в российское внешнеполитическое ведомство. В декабре 1818г. был назначен консулом в Смирне и приобщен к Дружественному Обществу.

Вышеназванный богослов **Иоанникий ЛИХУДИ**, преподаватель Славяно-Греко-Латинской Академии, в 1688 назначается посланником России на Злетний срок с особой миссией добиться союзничества против Османской империи.

Георгий Дмитриевич МОЦЕНИГО, 1764 - 1839 Граф, тайный советник. Сын Д. Моцениго. Начал службу советником миссии в Тоскане, возглавляемой его отцом. В 1794-1799 поверенный в делах, в 1799-1801 посланник в Тоскане. В 1802-1807 полномочный представитель России в Республике Семи Соединенных Островов. В январе 1811 был назначен посланником в Сардинию. Выехав к месту назначения, доехал только до Вены и находился там в 1811-1812. В сентябре 1812 был назначен посланником в Сицилию, к месту назначения прибыл в 1815. В 1818-1827 - посланник в Сардинии, с 1823 также по совместительству в Парме, Пьяченце и Гвастале. С 1827 в отставке. **За службу награждён российскими орденами до ордена Св. Александра Невского включительно, а также орденами Австрии и Сардинии.**

ГРИГОРИЙ Григорьевич МАРАСЛИ - Великий Благодетель нации (Одесса 1831-1907), по завершению своего обучения в Париже возвращается в Одессу, где занимает различные государственные должности. В кратчайшие сроки занимает звание тайного императорского советника, а впоследствии, в 1878 был избран на должность мэра Одессы. На которую он переизбирается пять раз на 4лений срок. При нем город процветает, строится муниципальный театр, идентичный Театру Венской оперы, устанавливается новая, оснащенная система канализации, новые общественное стиральное оборудование, больницы, психиатрическая больница, два старших девичьих училища, много новых общеобразовательных школ, общественная читальня, библиотека, статистический комитет, бактериологическая лаборатория, палестра и многое другое

В то же время он активно участвует в укреплении греческой общины, он создает Греческий дом престарелых (для которого он предоставляет частное жилое здание в центре города); по просьбе директора Одесского Мужского Торгового Училища он основал библиотеку, которая носила его имя «Библиотеку Марасли».

В Одессе, в частности, как и по всем южным рубежам Российской Империи наблюдаем за особо процветающей греческой диаспорой, которая развивает свою деятельность с особым успехом и в предпринимательской сфере. Греки купцы, банкиры, направляют свой потенциал на развитие своей родины, страны в которой живую и на благосостояние которой нацелена их деятельность, при этом они активно поддерживают развитие греческого образования и греческих общин в своей регионе, будучи органично и гармонично связаны и со своей исторической родиной, с Грецией.

Именно в Одессе в 1814 году, в доме Марасли (где сейчас находится музей) создается тремя греческими купцами Филики Этерия – Дружественное Общество, взявшее на себя миссию подготовки к восстанию греческого народа против иноземного ига,

именно здесь встречаем много знаменитых имен греческих предпринимателей, таких как

ПАНАЙОТИС АНАГНОСТОПУЛОС, восьмой по счету и по порядку в избрании 16членного комитета Управления Дружественного Общества/Филики Этерии. Уроженец г. Андрицена (Аркадия, Пелопоннес) в 1790 году он отправился в Одессу, где приступил на службу в Торговый Дом своего соплеменника, предпринимателя Афанасиоса Секериса, тоже родом из Аркадии.

КИРЬЯКОС КОУМПАРИС (1760-18600), купец из Константинополя, член Дружественного Общества. Развил большую благотворительную деятельность, позже жил в Одессе. Известны и его два брата, Александр Кумбарис (1763-1862) и Стаматис Кумбарис (1778-1857).

ХРИСТОФОРΟΣ ΠΕΡΡΕΒΟΣ (1773-1863), борец за освобождение, историк, соратник и товарищ греческого просветителя и тоже борца, идеолога Освобождения Ригаса Велестинлиса. Оказавшись в 1817 году в Москве, приобщился к Дружественному Обществу/Филики Этерии.

ΙΟΑΝΝΙΣ ΦΑΡΜΑΚΙΣ (1750-1821), Активист Дружественного Общества/Филики Этерии, борец за освобождение Греции

ΙΟΑΝΝΙΣ ΑΜΒΡΟΣΙΟΥ (родом из Калаврита Пелопоннеса), купец в Одессе и член Дружественного Общества/Филики Этерии

Братья СЕКЕРИ [Αθανάσιος, Παναγιώτης (1785-1846), Γεωργίος] родом из Триполи Пелопоннеса, вели активную коммерческую деятельность, основывая торговые дома в Константинополе и Одессе. Активные члены Филики Этерии-Дружественного Общества, благодетели борьбы за освобождение.

ΙΛΙΑΣ ΜΑΝΕΣΙΣ - купец из Пелопоннеса, изначально ведет свою деятельность в Константинополе, а позже переезжает в Таганрог, в Москву и в 1814 году в Одессу, где он вдохновлен борцем за освобождение Анагностарой, в 1818 году вступает в ряды Дружественного Общества/Филики Этерии и развивается в очень активного *этериста*.

ΙΟΑΝΝΙΣ ΒΟΥΪΝΑΣ - родился в Одессе, по отцу родом из Кефаллонии. Он был известен как торговец, банкир, но и как журналист, через знаменитого «Одесского Вестника», который во время Критской Революции, Критского Восстания 1866-1869 годов

печатали активно статьи в поддержку критян. В Афинах он основал литературный конкурс своего имени.

Относительно греческой общины Одессы, следует упомянуть главу общины в середине 19-го века, известного предпринимателя, владельца торгового дома **Федора Павловича РОДОКАНАКИ**, который во время революции на Крите в период с 1866 по 1869 создал комитет солидарности с Критом и проводил сбор средств для поддержки борьбы критян при содействии русского правительства. Федор Родоканаки на собственном судне поставлял на остров продовольствие. Поражает и реакция русской общественности на критские события. Сразу во многих городах России были созданы комитеты в помощь критянам.¹² В качестве примера можно привести и тот факт, что за два месяца, с декабря 1866 по февраль 1867 гг., в Москве четырьмя организациями были собраны в помощь критянам 29147 рублей 66 копеек.¹³

Очевидно, что русский народ с пристальным вниманием наблюдал за развитием событий на острове Кандион (старое название Крита), причем этот интерес далеко не ограничивался югом России, который традиционно имел более тесные связи с Грецией. Художник Айвазовский, потрясенный событиями, особенно трагедией монастыря Аркадиона, нарисовал следующие картины: «Взрыв монастыря Аркадиона», «Генерал-адмирал, принимающий семейство кандиотов», «Панеллинион, высаживающий волонтеров на остров Кандион». Эти картины, вместе с другими, были выставлены на специально организованной в Одессе выставке в пользу пострадавших семейств критян, на которой было собрано 1053 руб. 20 коп.¹⁴

10 июня 1868 года по инициативе председателя Комитета помощи критянам Ф.П.Родоканаки собрались представители русской и греческой общественности. Встреча прошла, по

¹² Сенкевич И.Г. Россия и Критское восстание 1866–69 гг. Москва, 1970. С. 87.

¹³ Одесский Вестник. 1867. № 38.

¹⁴ Там же. № 84, 85.

сообщениям одесской прессы того времени, в удивительно теплой и братской атмосфере. Были произнесены тосты за победу греческого народа, за русский народ, за председателя комитета, и раздавалось русское «ура» и греческое «зито», сливавшиеся в один «неумолкаемый гул».¹⁵

Федор Павлович Родоканаки еще и основатель знаменитого Родоканакиевского Девичьего Училища, основанного в 1871 году и просуществовавшего до 1914 года, расположенного по улице Троицкой №37. По окончании девичьего училища, имевшего восемь классов, выпускницы имели право поступать без экзаменов в третий класс Афинских гимназий.¹⁶

Также Федор Павлович в конце 60-х годов XIX века приобретает у князь Михаил Кочубей знаменитый особняк на Конногвардейском бульваре в центре Санкт-Петербурга, который часто называют Домом с маврами из-за его ограды, украшенной бюстами экзотических красавиц. По его распоряжению, осуществляется надстройка второго этажа флигеля, обновляются интерьеры. Строительными работами руководил известный специалист Карл Мюллер. По его проекту Зимний сад переоборудовали в Парадную столовую. Несмотря на изменения, внешний облик здания остался неизменным. Потомки Родоканаки владели особняком вплоть до 1918 года, когда дом был «национализирован» и перешел в государственную собственность.

Расширяя географию предпринимательской деятельности греков Российской империи, мы не можем не упомянуть следующих преданных двух своим родинам сыновей Эллады.

¹⁵ Одесский вестник. 1867. № 128.

¹⁶ Там же; ГАОО. Ф. 764. О. 1. Д. 1; Παυλίδης Σ. Ο Ελληνισμός της Ρωσίας. Αθήνα, 1953. Σ. 172, 177-178.

БРАТЯ ЗОСИМА, Иоаннис, Николаос, Анастасиос, Феодосиос, Зоис и Михаил. Выходцы из Эпира. Развивали активнейшую предпринимательскую деятельность, имея торговые дома в Ливорно, в Нежине и в Москве. Полностью посвятили себя борьбе за освобождение греческого народа, в связи с тем приняли решение не заводить семью и детей. Все свое многомиллионное состояние они направили на всевозможные благотворительные цели, на сооружение больниц, школ, на развитие системы образования в Греции. Феодосиос и Зоис Похоронены в Москве, на кладбище Донского Монастыря.

Здесь похоронены Мантос Ризарис, многочисленные члены семьи Мпумпа, семья Хатзикоста, и Зоис Капланис.

ЗОИС КАПЛАНИС (Эпир 1736 – Москва 1806), предприниматель и великий благодетель.

Детство прожил в нищете, рано осиротел. Поступил на службу к купцу **Хатзинику**, который оценил его достоинства, его тягу к знанию и сделал его своим партнером. С 1771 года живет и работает в Москве. Наживает огромное состояние, при этом ведет крайне скромный, аскетичный образ жизни. Все свои средства направляет на благотворительные цели в Грецию. В 1797 году основал Училище своего имени в Яннине (столице Эпира), которое оснастил богатой библиотекой и лабораториями, направил приличные денежные средства училищам на остров Патмос и Святой Горы Афон, Больнице г. Яннина. В Москве основал Дом Пристарелых, при условии, чтобы проценты от его доходов направлялись малоимущим гражданам деревень *Граммено* и *Зонтила* (место рождения самого Зоиса Капланиса и его матери).

Скончался в Москве 20 декабря 1806 года в возрасте 70 лет.

ИОАННИС ДОМПОЛИС, уроженец Эпира, умер в России в 1850 году. Друг, соратник и личный помощник графа Каподистрии. Он нажил огромное состояние (которое также составляло миллионы золотых рублей), которое, по его желанию и согласно его завещанию, предназначалось для нужд греческого государства и создания университета, который будет носить имя КАПОДИСТРИИ. В 1911 году все его состояние было предоставлено Российским государственным банком греческому государству.

ИОАННИС ВАРВАКИС - Великий благодетель нации, родился около середины 17-го века. На острове Псара, умер в Закинфе в январе 1825 года. Участвовал в русско-турецкой войне 1768-1774гг. Умный и предприимчивый купец, он был вовлечен в производство икры на Каспии, где ему удалось приобрести в собственность три острова. Первый занялся заведением и экспорта икры. Он развил сильную благотворительную и социальную деятельность в Астраханской и Таганрогской областях, но также пожертвовал большие пожертвования для укрепления борьбы за независимость, на образование в Греции и основал знаменитый Лицей, который работает и по сей день и носит его имя.

ДИМИТРИОС БЕРНАРДАКИС - Дмитрий Бенардаки Великий благодетель страны, родившийся в Таганроге в 1799 году, умер в 1870 году в Германии (Висбаден). Его отец, уроженец острова Крит. В начале своей карьеры Дмитрий Бенардаки служил в российской армии. Затем он ушел в отставку и стал развивать активную предпринимательскую и благотворительную деятельность. Помимо всего прочего, он поддерживал Афинский университет, Археологический музей в Афинах, отправлял боеприпасы и продовольствие на свою историческую родину, на Крит, по время Критского восстания 1866-1869 годов. В Санкт-Петербурге, где он жил, построил греческую церковь св. Димитрия. Часто поддерживал финансово русского писателя Николая Гоголя, который в своей работе «Мертвые души» запечатлевает образ

Бенардаки в лице благотельного предпринимателя *Костандозлу*.

В 1860 году выкупил акции Нижегородской машинной фабрики (Красное Сормово). При Бенардаки на заводе впервые появились паровые машины, токарные станки, подъемный кран, в 1870 году была построена первая в России мартеновская печь для выплавки стали. Также на Сормовском заводе были построены первые железные суда, а в годы Крымской войны (1853—1856) военные суда для Каспийской флотилии. За 10 лет с 1860 по 1869 год со станков Сормовской верфи сошло 40 паровых машин. Среди них самое крупное судно «Лев», предназначенное для речного пароходства на Волге.

В 1858 году совместно с купцом Василием Рукавишниковым создал Амурскую компанию. Стал первым добывать в Амурской области золото. Организатор и владелец крупной золотодобывающей Верхнеамурской компании, которая просуществовала вплоть до установления советской власти. Построил и спустил на воду два парохода на Байкале: «Граф Муравьев-Амурский» и «Дмитрий Бенардаки».

МАРИС ВАЛЛИАНОС, Великий благодетель греческого народа. Один из трех сыновей видного предпринимателя и банкира родом с острова Кефаллония Афанасиоса Валлианоса. В 1825 году направляется в Приазовье где, под покровительством другого видного предпринимателя Авгериноса (тоже родом из Кефаллонии), развивает в Таганроге активную коммерческую и благотворительную деятельность. Его два других брата, Панагис и Андреас, развивают свои торговые дома торговцев в Лондоне и Марселе, а позже и в Константинополе. Кооперируясь эти четыре торговых дома трех братьев приобретают огромное состояние, особо во время Крымской Войны (1853-1856), добываясь, несмотря на эмбарго и санкции, вывозить, экспортировать на своих судах российское зерно.

Своей родине они завещали огромные суммы денег на возведение школ, содержание храмов, помощь бедным и нуждающимся и на другую благотворительную деятельность. Создатели Богословского Института Афин и Национальной Библиотеки Греции, статуи которых украшают прилегающую к Библиотеке территорию.

В этом контексте хочется упомянуть и Табачный Завод «Месаксуди» основанный **Константином Ивановичем МЕСАКСУДИ**, выходцем из Архипелага, с острова Хиос, в 1867 году в Керчи, в античном Пантикапее . Завод, который работал до 1940 года а позже перепрофилирован в судоремонтный завод и существует и по сей день, был оснащен по самым передовым технологиям своего времени. При нем функционировала уникальная по тем временам социальная программа, медицинский кабинет, и касса взаимопомощи, при этом большая часть работников завода были греческого происхождения, в чем и проявляется его опекунские качества в адрес своих соплеменников.

Выходец из простого народа, Константин Иванович Месаксуди всю свою жизнь говорил по-русски с акцентом, он до конца своих дней оставался малограмотным и сохранил многие черты простого человека, несмотря на свое состояние.¹⁷ При этом благодаря своему колориту, который во многом отражал и национальные особенности греков, он был фигурой весьма заметной в городе. В частности, когда он был уже не молодым, о нем рассказывали много историй и анекдотов. Так, например, старик любил ходить по территории фабрики, опираясь на палочку, и смотреть, как идет работа. Зная его слабости, многие рабочие специально пытались попасться ему на глаза. Видя, что работник слоняется без дела, старик со словами: «Анафемаси (греч. – проклятый), ты почему не работаешь?»- бил его своей палкой. Удар, естественно, был несильным, но ударенный начинал стонать и делать вид, что его чуть не убили. Тогда старик доставал рубль и говорил, чтобы он не кричал, на чем инцидент обычно исчерпывался.¹⁸ Однако от палки Месаксуди доставалось не только праздно шатающимся рабочим. В

¹⁷ АКИКЗ. О. 1. Воспоминания Шматько. С. 5.

¹⁸ Там же. С. 7.

1905 году, во время Всероссийской Всеобщей стачки, бастовавшие рабочие фабрики организовали на площади перед ее зданием митинг. Городовой попытался разогнать их. Но в дело вмешался находившийся рядом К.И.Месаксуди, который со словами: «Анафемаси (кстати, это слово было у старика любимым), ты куда моих рабочих забираешь?»- начал бить его палкой и прогонять.¹⁹ К старику часто приходили рабочие просить денег по случаю предстоящих родов жены или чего-нибудь в этом роде, а бывало и так, что у некоторых просителей жены «рожали» по несколько раз в году. Несмотря ни на что, Константин Иванович, как правило, не отказывал и выделял деньги, однако, всегда просил, чтобы старшему сыну Григорию об этих его слабостях не рассказывали.²⁰ О органической связи со своей исторической родиной свидетельствует и завещание старшего сына семьи, Григория Константиновича Месаксуди, который, большую часть своего имущества передал греческому государству, на развитие национального образования, а именно: 10% своего наследства он передал на устройство в Греции начальных училищ своего имени для детей обоих полов; 10% - на учреждение в низших, средних и высших учебных заведениях Греции для учащихся обоих полов стипендий имени Г.К. Месаксуди.²¹

Сразу бросается в глаза, что доля завещанного Греции имущества значительно превышает всю вместе взятую сумму, завещанную крымским заведениям и обществам. Не случайно, то, что представитель греческой диаспоры, воспитанный в братской, единой Греции стране, Российской империи, несмотря на то, что вся жизнь и деятельность его была направлена на благосостояние этой страны, которая по существу была его родиной, никогда не забывает свою историческую родину, родину своих предков, своих корней, Грецию, и незадолго до своей смерти

¹⁹ Так же. С. 5.

²⁰ Там же.

²¹ ЦГАК. Ф.376. О.5. Д. 11921. Л 256-258.

завещает ей большую часть своего состояния, преследуя двойную цель: оказать содействие развитию литературы в своем историческом регионе, а также оставить упоминание о себе потомкам.

Путешественники отмечают, что в первые годы после революции греки, в том числе и самые низы общества, проявляли огромный интерес к России, хотя зачастую у них были довольно-таки своеобразные представления об этой далекой стране. Дипломат Орлов-Давыдов [Российский путешественник Орлов-Давыдов, предпринявший путешествие по Греции в 1835 году] пишет, что во время его пребывания в небольшом городке Андрицена в Аркадии, на русского гостя пришли посмотреть толпы любопытных греков, *«расспрашивавших меня о России, например, родятся ли в ней двуглавые орлы»*; он же продолжает *«печать с двуглавым орлом, приложенная к моему паспорту, доставила мне всевозможное уважение со стороны городского начальства, и оно откомандировало нарочного чиновника для нужных приготовлений к моему дальнейшему путешествию»*.²²

Русское влияние несколько ослабло после смерти Каподистрии, однако по-прежнему оставалось достаточно сильным. Влияние так называемой «русской партии», которую составляли сторонники ориентации на Россию, заметно усиливается во второй половине 1830-х гг. и до конца десятилетия она будет играть ключевую роль в определении политики короля Оттона.²³ Характерно, что даже когда влияние «русской партии» ослабевает в начале 1840-х гг., многие политические силы в Греции по-прежнему не решались действовать самостоятельно,

²² Орлов-Давыдов В. Путевые записки. Часть 1. СПб., 1839. С. 58.

²³ Подробнее о «русской партии» см.: Мисюревич О.Е. Становление национального государства в Греции: «Русская партия» в 1837–1844 гг. М., 1997.

без предварительного одобрения России. Так российский дипломат описывает, как во время восстания 3 сентября 1843 года, результатом которого стало принятие конституции, мятежники, предводимые генералом Димитриосом Калергисом, «не хотели действовать, не быв наперед уверенными в предварительном согласии и одобрении России». При этом, дипломат отмечает, что Калергис, не будучи уверенным, что Россия поддержит его замыслы, прибег к обману:

В ночь на 3 сентября (1843 г.) заговорщики, расхаживая по улицам Афин, подошли к дому русского посланника, где тогда был большой званый вечер, и послали своего предводителя еще раз спросить его мнения насчет их предприятия. Каллерджи (Калергис – Ф.Я.) вошел в залы, походил несколько минут между гостями, не перемолвил ни одного слова с хозяином, сидевшим за картами, и возвратившись к своим, лукаво сказал, от его имени, роковое «да». На другой день г. Катакази (наш тогдашний посланник), - во избежание кровопролития и в предупреждения дальнейшего развития революции, грозившей принять ужасные размеры и ниспровергнуть самый трон короля Оттона, - должен был волей и неволей, вместе с прочими иностранными представителями признать совершившийся переворот.²⁴

Греческое присутствие в российском мире непрерывно продолжается и в советский период российской государственности. Много видных деятелей греческого происхождения проявляют себя во всех сферах жизни с начала 20-го столетия и по сей день.

²⁴ С.Н. Письма о Греции в 1865–67 годах. Спб., 1869. С. 86.

Знаменитые летчики испытатели братья Владимир и Константин Коккинаки,

Владимир Коккинаки /

Константин Коккинаки /

Вторая мировая война-ВОВ в очередной раз проявила нашу общность, как всегда наши народы воевали на одной стороне баррикад, а советские греки отличились своим мужеством и бесстрашием; среди них и много героев Советского Союза, как

летчик Григорий Бахчиванджи / Γρηγόριος Μπαχτζιβαντζής – πρώτος πιλότος αεριοθούμενου αεροσκάφους

Одной из наиболее ярких «врезок» в нашей памяти о нашем великом соотечественнике стали слова первого космонавта планеты Земля Юрия

Гагарина: «Без полета Бахчиванджи ...не было бы 12 апреля 1961 года» -первого полета человека в космос.

...Первый испытатель реактивных самолетов Григорий Бахчиванджи проторил дорогу в космос первому космонавту в мире Юрию Гагарину!

Феофилакт Зубалов, / Θεοφύλακτος Ζουμπάλοβ

Владимир Колпакчи, / Βλαδίμηρος Κολπακτσής

Федор (Фотис Котанов), Φιόντορ (Φότης) Κοτάνοβ

Илья Мурза – Ηλίας Μουρζάς

Степан Мурза – Στέφανος Μουρζάς

Константин Талах – Κωνσταντίν Ταλάχ

Илья Тахтаров / Ιλιά/Ηλίας Ταχτάροβ

Василий Фисатидис / Βασίλι Φυσατίδης

Константин Хаджиев / Κωνσταντίν Χαντζίγιεβ

Георгий Целио / Γκεόργκι Τσέλιος

Наш современник, всеми нами любимый, родной генерал Андрей Федорович Вураки / ο σύγχρονός μας και αγαπητός από όλους μας στρατηγός Ανδρέας Βουράκης.

Ανδρέας Βουράκης (13.12.1922-10.12.2008)

Βураки Андрей Федорович (13.12.1922-10.12.2008).

Известный коллекционер и художник Георгий Костаки / ο γνωστός συλλέκτης και ζωγράφος Γιώργος Κωστάκης

Филослоф Феохари Кессиди / ο φιλόσοφος Θεοχάρης Κεσσίδης
 Дирижер Большого театра, маэстро Одиссей Димитриади / ο αρχιμουσικός, διευθυντής ορχήστρας στο «Μπολσόι» Οδυσσέας Δημητριάδης

титан науки, археолог Виктор Сариянниди / ο τιτάνας της επιστήμης, αρχαιολόγος Βίκτωρας Σαριγιαννίδης

и естественно и наши современники, αλλά και οι σύγχρονοι, οι δικοί μας άνθρωποι,

наш космонавт Федор Юрчихин, / ο κοσμοναύτης Φιόντορ Γιουρτσίχιν

мировой величины ученый, офтальмолог Христо Тахчиди / ο διεθνούς φήμης επιστήμονας, οφθαλμίατρος, νυν πρόεδρος του Συλλόγου Ελλήνων Μόσχας Χρήστος Ταχτσίδης, η διακεκριμένη καλλιτέχνης της Ρωσίας, δημοφιλέστατη και αγαπημένη Ξένια Γεωργιάδου / заслуженная артистка России, пользующаяся общей любовью и признанием, наша Ксения Георгиади

наш современник, дирижер Теодор Курендзис, который в октябре 2018 года получал в стенах Посольства Греции в Москве президентскую награду Греции / ο αρχιμουσικός, μαέστρος Θεόδωρος Κουρεντζής, που τον Οκτώβριο του 2018 τιμήθηκε με βραβείο του Προέδρου της Ελληνικής Δημοκρατίας σε μία πολύ ωραία εκδήλωση, που επιμελήθηκε η Ελληνική Πρεσβεία,

Эллинизм и филэллинизм в России исконно являлись огромным потенциалом, способствующим процветанию, сплочению греческой общины в России, с одной стороны, сохранению ее идентичности и самосознания, а также процветанию греческого государства и развитию двусторонних российско-греческих отношений, как на официальном, межгосударственном уровне, так и на уровне межличностных отношений, отношений простых людей. Эллинизм и филэллинизм в России являются залогом преемственности в отношениях двух близких, духовно и ментально, народов.

В этом контексте кажется уместным привлечь небольшой отрывок из воспоминаний российского путешественника Александра Милюкова, посетившего Афины в 1857 году, который, на мой взгляд, очень удачно отражает отношение греков к России и к

россиянам. При этом следует отметить, что 1857 год – это время после окончания Крымской войны, когда греческая политическая элита все сильнее ориентируется на запад, а влияние России на Балканах ослабло.

Милюков описывает, как, прогуливаясь недалеко от Акрополя и разговаривая со своим греческим собеседником по-французски, ему довелось встретить старого пастуха. Старик сначала подумал, что путешественник был из Германии, однако после того как пастух узнал, что Милюков приехал из России, «нахмуренное лицо старика прояснилось». Далее автор пишет: «Россос!- проговорил старик, прикладывая руку к сердцу, - садись, садись! Русские наши гости! Русские наши братья!»²⁵ Аналогичную сцену своей встречи с греческими крестьянами описывает и некий русский путешественник Л.А.Бенике, посетивший Грецию более чем полвека спустя: «Узнав, что я русский, они обрадовались и заявили, что они русских считают братьями».²⁶

Искренне убеждена, после 30летнего проживания в России, в том, что эти слова греческого пастуха 1857 года характеризуют отношения двух наших народов, в первую очередь на межличностном уровне, на уровне простых людей, вне зависимости от политической конъюнктуры и целесообразности.

Москва, июль 2020г.,

Теодора Янници, кандидат исторических наук

²⁵ Милюков А.П. Афины и Константинополь. Путевые записки А. Милюкова 1857 года. Ч. 1. СПб., 1859. С. 53.

²⁶ Бенике Л.А. Поездка в Грецию. Харьков, 1915. С. 28.